

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 3930

INTERES GENERAL
Concesión N° 4233

АÑO IX Buenos Aires, Jueves, 22 de Noviembre de 1956

Буэнос Айрес, четверг, 22-го ноября 1956 года

№ 357

ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА объявляет, что
17/30 октября с. г. в Париже в Бозе почил

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Отпевание состоялось в субботу 3 ноября с. г. в соборе Св. Алек-
сандра Невского (12, рю Дарю).

Народно-Монархическое Движение, Аргентинский Район Корпуса Импе-
раторских Армии и Флота и Буэнос-Айресская Группа Российского Им-
перского Союза-Ордена извещают, что в воскресенье 9-го декабря с. г.
в Соборном Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), после Бо-
жественной Литургии, будет отслужена ПАНИХИДА о в Бозе
почившем

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ
ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ АНДРЕЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ

по случаю исполняющегося 8-го декабря с. г. сорокового дня со дня Его

В воскресенье, 25 сего ноября, после Божественной Литургии в Со-
борном Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), около 13 ча-
сов, в годовщину кончины

ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО АРХИЕПИСКОПА
И О А С А Ф А

на его могиле (Британское кладбище) будет совершена ПАНИХИДА с
ЧИНОМ ОСВЯЩЕНИЯ ПАМЯТНИКА

Василий Ржевский

Радио-волны в земное пространство

Если Вы понимаете, что Российская нация имеет не только прошедшее и настоящее, но и будущее...

Если Вы понимаете, что это одна из великих наций...

Если Вы понимаете, что от того или иного подхода к этой нации зависит и ее подход к Вам...

Если Вы понимаете, что Ваша дружба с правительством этой нации далеко не всегда означает и дружбу этой нации с Вами...

Если Вы понимаете, что сравнительно с жизнью наций жизнь их правительств кратковременна...

Если Вы понимаете, что дружба с нацией это политический идеал крепкого сближения наций между собой...

Если Вы понимаете, что извилистые пути, обходные маневры и захождение в тыл при Ваших взаимоотношениях с нацией создают неизбежное недоверие к Вам, нередко переходящее во враждебное настроение...

Если Вы понимаете, что желая дружбы с определенной нацией, надо к ней подходить с открытым лицом и с неоспоримыми фактами, подтверждающими Ваше искреннее желание дружбы...

То надо открыто и не боясь признать, что этого уважения к российскому народу Вы еще не проявили.

Великой нацией, имеющей свои исторические пути и заслуги, Вы не признали.

Действенной любви к российскому народу Вы не оказали.

Не только христианского, но просто человеческого сострадания к его мукам не обнаружили.

Ложь и извращение фактов в его истории — не опровергли.

Протянутую Вам руку его врагов и ненавистников Вы не оттолкнули.

В Ваших трагических ошибках выдачи целых групп и отдельных лиц на смерть и муки Вы не признались.

Несколько раз бросали в эфир слова дружбы, но ни разу не подтвердили эту дружбу ясными и осязательными фактами.

Великие события, связанные между собою, идут непрерывной цепью. Они подходят к вершине своего максимального напряжения и разряджения.

Не думаете ли Вы, что завоевание дружбы этой великой нации будет максимальным проявлением Вашей политической мудрости?

Не сделайте грубой ошибки и не забудьте, что страна, в которой живет эта нация, называется

Р О С С И Я

Василий Ржевский

Памяти Владыки Иоасафа

"Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие"...
Посл. ко евр. 13. 7.

Когда слушаешь или читаешь это апостольское послание, то невольно перед мысленным взором встает светлый образ почившего Владыки Архиепископа Иоасафа и хочется тогда поделиться, хотя бы кратким, воспоминанием о нем с другими.

Владыка Архиепископ Иоасаф (Скоподумов) прибыл к нам, в Аргентину, из Канады в 1951 году, как раз к началу Великого поста, незадолго перед тем перенесла тяжелую операцию.

Приехал он, как он сам говорил, по послушанию Архиепископу заграничному Синоду и лично Владыке Митрополиту Анастасию, оставив Эдмонтон, к которому за 20 лет пребывания, успел привыкнуть и сжиться, и где трудными и заботами покойного, была приобретена по случаю, за довольно сходную цену лютеранская кирха (церковь), переделанная им в православный храм и выстроено архиепископское подворье.

Владыка Иоасаф, будучи от природы сильным человеком и любя физический труд, а иногда и как простой чернорабочий, помогая своим мастерам.

"Первые годы по приезде в Канаду", — вспоминал Владыка, — "было тяжело. Ничего не было. Первые пять лет приходилось ютиться в сыром и часто плохо отапливаемом подвале. Про sneхья, бывало, утром и чувствуешь, что волосы на голове примерзли к стене. Питаться приходилось тоже скудно. Молоко и сыр считались роскошью".

Паства, вернее люди, с которыми Владыке приходилось сталкиваться в Канаде, были, главным образом, переселенцы с Волыни, часто прокоммунистического настроения и подчас не оказывавшие должного внимания и уважения своему правящему архиерею. Но, несмотря ни на что, Владыка Иоасаф бездельно и безропотно трудился на ниве Господней. Много нужно было иметь ангельского незлобия, терпения и любви к человечеству, что бы настаивать и учить людей, распознавать и отличать добро от зла, которм так переполнен современный мир — богоотступнический и богоборческий.

Часто приходилось и ездить, окормляя свою обширную епархию. Хорошо, если на какую нибудь станцию прищлют лошадей, а то приходилось не раз и пешком добираться до места назначения.

"Приезжаю я, однажды, на одну из станций железной дороги, где должна была меня ждать подвода, чтобы продолжить дальнейший мой путь", — рассказывал Владыка со свойственной ему веселостью, — "Вижу подходит ко мне этаким наш мужичок и спрашивает: — "Часом не вы будете Владыка Иоасафатий?" — "Да, я", отвечаю, догадываясь о ком идет речь. — "А что такое?" — "Та я на вас вже давно чекаю, ходимте!" И ведет меня к своим лошадям, которых чуть ли не за полверсты оставил от станции. Идем. Разговариваем. А у меня в руках два тяжелых чемодана с облачением и книгами, да еще кожаная сумка через плечо. "Послушай-ка, брат, — не выдерживаю я, — не можешь ли ты помочь мне нести мои чемоданы?" — "Чому ни", — спокойно отвечает он и берет от меня один из моих чемоданов".

Владыка Иоасаф с такою любовью и так весело все это рассказывал, что приходилось только удивляться его скромности и его монашескому смирению.

В Аргентине Владыку Иоасафа встретили тепло и с любовью, как родного. Владыка в свою очередь, тоже полюбил свою новую паству и решил окончательно остаться в Южной Америке, так как в Аргентину назначен был временно.

Ознакомившись с обстановкой и увидев полные храмы молящихся, что на него произвело самое благоприятное впечатление, Владыка невольно заметил: "Там, в Канаде, я никогда такого не видывал, напротив, часто случалось так, что служишь, например, Божественную Литургию в воскресный день или в двенадцатый праздник, а в церкви из молящихся никого, кроме одной набожной старушки, и на возглас "Мир всем" повернешься, бывало, да и скажешь: "Мир тебе, Авдотья", а та отвечает: "и духови твоему". Нередко по скитски приходилось служить", — пояснял Владыка. — "Скажешь, например, целиком великую или просительную ектению, а затем пропой". 12 раз "Господи помилуй". Приобщаешь святым... все... и свечи зажигать, и кадило раздувать, и даже часы читать". Просфоры Владыка обычно пек сам.

Владыку Иоасафа всегда можно было видеть веселым и жизнерадостным. Даже в последние дни своей жизни, прикованный к постели тяжелой болезнью и постепенно угасающий, как зажженная свеча, Владыка не переставал шутить, приводя этим в умиление его окружавших.

Несмотря на свою тучность, которую покойный Владыка, нужно сказать, очень тяготился, он имел врожденную живость характера. Так, например, Владыка не любил никакой медлительности и долгих сборов, и, если ему приходилось куда либо ехать,

В НОМЕРЕ:

Василий Ржевский
РАДИО-ВОЛНЫ В ЗЕМНОЕ
ПРОСТРАНСТВО

ПАМЯТИ ВЛАДЫКИ ИОАСАФА

М. С. Кингстон
С ЦАРЕМ ИЛИ БЕЗ ЦАРЯ

А. Алмазов
РУССКОЕ ЗНАМЯ
НА УЛИЦАХ БУЭНОС-АЙРЕСА

Прот. Георгий Романов
НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ
ДЕЙСТВЕННОСТИ
РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Борис Ширяев
У ПОСТЕЛИ ТЯЖЕЛО БОЛЬНОГО

ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ НМД

С ЦАРЕМ или БЕЗ ЦАРЯ

ДОКЛАД М. С. КИНГСТОН НА ОТКРЫТОМ СОБРАНИИ Н.М.Д.
В САН ФРАНЦИСКО 21-го ОКТЯБРЯ 1956 г.

Все ли знают, что такое монархия, что такое республика и что такое демократия?

Напрасно думать так, что будто "каждому известно" и всем "все понятно", что есть монархия и что есть республика, а потому совершенно нет надобности и задавать такие вопросы.

По ходу событий прошлого и настоящего выходит, что не совсем. Если бы все знали и понимали в чем состоит сущность монархии, что значит быть верным подданным своего Государя и к чему обязывает это верное подданство, что должно происходить в душе у настоящего монархиста, — то Монархия не сокрушилась бы в 1917 г. в России никак, и Россия не была бы порабощена 3-м Интернационалом, т. е. большевиками.

И также, если-бы все знали и понимали какое правосознание необходимо для установления республиканского строя, в чем состоит сила и слабость республики и для каких народов и государств эта республика именно подходящая, а для каких вовсе не подходит, а лишь губит народ и страну — то тогда в 1917 году злосчастный республиканский строй совсем не возник бы и к а к: ни "временно", в виде робких попыток "Временного" Правительства, ни в более длительных формах.

Некоторые сторонники эволюционной теории склонны утверждать, что формы верховной власти тесно связаны с культурным развитием нации.

Но исторические факты говорят иное. Есть народы, у которых государственное развитие началось с монархического принципа и, на протяжении всего пути своего развития они только и знали о д н у форму верховной власти до конца существования. Например, — Византия.

Ни высшее, ни низшее духовное развитие нации не играет роли в выборе государственной формы. Все зависит от самого народа и его духовно го самосознания и исторического бытия.

Поэтому, невозможно навязать всем народам всего мира какой-либо одной, определенной формы государственной власти. Это будет: насильственно, противозаконно и непостоянно. Одним соответствует по духу — демократия, другим — монархия, а третьим — стремятся к республиканскому строю и т. д.

Вот такая фигура, как мадам Кускова утверждает, например, в своих газетных писаниях, что русский народ — вовсе некультурный народ, а потому у нас в России и существовала Монархия (о, ужас!) до 20-го века!.. и потому же этот русский народ никак не смог понять всю премудрость их марксистской науки, т. е. социал-демократической науки.

Ясно — почему, потому что марксизм, под каким угодно соусом, просто никак не соответствует духу русского народа.

В данном случае Кускова совершенно не стремится понять духа русского народа, — она его не знает, и продолжает переживать свои несбывшиеся февральские мечты.

Наш российский историк Лев Тихомиров говорит другое. И надо полагать, что ему, как национальному историку, больше веры.

Он говорит, что: "Монархия свойственна нациям с глубокой силой нравственности, которая вытекает из ее религиозности, что ее никак нельзя считать чем-то низшим, т. к. религия всегда только возвышает"... Т. е. он утверждает это, будучи сам глубоко русский человек, изучившим и понявшим дух своего народа.

При этом, не следует забывать и таких явлений: нация может быть и культурной, но безнравственной и даже безбожной.

Что же ценнее и важнее для человеческого общества и целой нации: — 100 %-ая культурность (и вопрос, — в чем еще она заключается, — если в свихнутых мозгах, то избави Боже нас от этого навсегда) при абсолютном отсутствии религиозных начал, или — совмещение того и другого при ином процентном отношении, а именно: до

минирование высоко-нравственных начал у народа, культурность которого не отходит на задний план — она идет своим чередом, — но культура такого народа строится исключительно на нравственных началах, а духовное его развитие идет по особому, более возвышенному руслу, т. к. такой народ прежде всего — религиозен. Так было в нашей России. Наша Русская культура стоит на высоте, и если наш русский народ сумел создать свою собственную культуру, то его уж никак нельзя причислить к народам с низким духовным развитием, как это пытаются сделать разные Кусковы.

Своей Русской Культурой мы можем смело гордиться. И дальше Тихомиров говорит следующие:

"У народа с высокими нравственными началами возникает монархия, с более низкими — демократия и прочие виды"

Таким образом — Кускова разбита. Вернемся к основной нашей мысли. Тот же Лев Тихомиров пишет:

"Вследствие различий во влиянии религиозного мировоззрения и социального строя, а также и по различному состоянию сознательности монархии бывают 3-х типов: деспотическая, абсолютистская и монархия чистая или "самодержавная"..."

Попробуем теперь разобраться в понятии "монархия самодержавная", как более для нас понятия близкого и родственного.

В форме верховной власти выражается дух народа, т. е. настроение его верования, требуемое Самим Богом, и его идеалы, выражается нравственно-психологическое состояние нации.

Монархия в России появилась именно на этих началах, имея в основе истинную веру — Православие. Только при этих данных и стала возможной на Руси идея царя Монархия, т. е. чистая, самодержавная... "Господь Бог пребывает с народом, который верует в Него... Бог пребывает и с Христианской Церковью и со всеми верующими вместе..."

И Господу Богу, пребывающему в народе, и служили наши российские Монархи.

Вот, что говорит по этому поводу простой русский человек — дежурный по станции, маленькой затерянной станции где-то за Белгородом:

"Что именно видел подлинно русский человек в своем Царе, почему преклонялся и любил Его?... Ведь, самое главное — это мистическая, духовная сторона... самое ценное для русского человека — это его вера Православная. Из стари так было. Все князья наши, Владимирские и Московские, за Нее горой стояли... Вера Православная, в нас бы проникшая и освятившая его, она дала красоту и осмысленность... Осмыслила и всю культуру русскую... Высшее выявление своей веры Православная имела в нашей Церкви. Вот, эту Церковь, как высшую ценность государственную, и понимал народ... Единственным лицом, которому Церковь Православная позволяла отстаивать свои земные пути на земле и был наш Православный Государь..."

Нам русским обыкновенно навязывают что-нибудь чужое, обязательно западное, как ультра-идеальное, и обязательно с оплеваньем всего нашего собственного, чисто русского и даже многих лучшего. Так, другой историк — К. Леонтьев — пишет следующее:

"...Мы имеем смелость верить, что Россия еще может отстраниться от Западноевропейского руслу... Мы еще верим в силу русского о х р а н е н и я и в свежесть русского ума. Не ужели этот ум не постигнет, наконец, что Европе нам более не в чем завидовать. Что ложь дальнейшего демократического и либерального прогресса уже слишком стала груба... Не ужели мы не поймем, наконец, что афонский монах или набожный бывший купец московский, которые говорят: "Бога бойтесь, Царя чтите" — гораздо бли-

же к реальной истине..." (Тихомиров, стр. 15).

Правда... Не в чем завидовать нам и Америке.

Мы — русские и у нас есть свое — наше собственное. Тут республика, а нам нужна наша монархия, т. к. по природе своей она является представительницей нравственного идеала, как начала всех примиряющего, а это и есть действительно высший, могучий принцип примирения частных интересов.

Основная разница между монархией и республикой в том, что в монархии фундаментом всего является вера в Бога, в республике же — вера в могущество человеческого разума, а вера в Бога стоит на заднем плане, и "жду прочим"... Президент республики или диктатор могут быть и безбожниками, даже и атеистами, тогда как Монарх никогда не может быть даже неверующим человеком... Если же и случается, что глава монархии окажется вдруг атеистом, то тогда монархия в таком случае обречена на перерождение в республику или диктатуру... Таков закон истории.

В России подобного случая не могло быть, т. к. Российские Монархи были к тому же и помазанниками Божьими. Российский Монарх есть воплощение силы нравственной и религиозной, и к этой силе стремится весь народ...

Нам монархистам часто задают коварные вопросы. Один из таких вопросов — вопрос о несобственности Монарха к управлению Государством, в том случае, когда личные способности монарха, в силу какого-либо болезненного состояния его, слабы и грозят самой Монархии. Что касается таких исключительных случаев, случаев болезни, которые могут быть в царствующей семье так же, как и во всякой другой семье, то этот вопрос без всякого нарушения легитимности решается на основании общих правил правоспособности человека... В Основных Законах Императорской России так и не случаи были предусмотрены.

Но эти случаи редки в истории... Факт, что случаи "временного безумия" верховной власти в демократии, например, происходят более часто и, притом, без всякой возможности исправить дело и объявить власть "несобственной".

Примеров в истории много... Возьмем ближайший пример — СССР, как трудно и почти невозможно избавиться народу от безумных вождей марксизма...

Наше Русское общество распалось на бесконечное количество различных политических и социальных течений... Атомизировалось, так сказать.

Еще Гоголь с горечью писал, что: "...У каждого образованного русского в голове своя Россия..."

А в настоящее время "своя" Россия находится в голове не только у каждого образованного, но и у каждого необразованного русского... Это — факт... Сколько голов, столько и Российский...

Чтобы устранить эту анархию умов необходимо установить объективный взгляд на важнейшие этапы исторического развития России и наметить ясно политическую идеологию на будущее.

Достоевский правильно писал в своем "Дневнике Писателя" еще в 1876 году:

"...Всякому обществу, чтобы держаться и жить, надо когонебудь и что-нибудь уважать не преме ни о, главное — всем обществом, а не то, чтобы каждому, и как он сам того хочет..."

Действительно так. Общественная жизнь по-христиански, так, как учит нас тому и наша Православная Церковь... Но от этого отошло наше русское общество, к великому сожалению, и в этом — наша общая трагедия...

Россия была велика только тогда, когда все верили и уважали одного и того же, когда в голове у каждого русского была не "своя" Россия, а настоящая Россия, действительно существующая

ВСТРЕЧА ЛИТЕРАТОРОВ С ЧИТАТЕЛЯМИ,

посвященная Дню непримиримости, состоится в воскресенье 25 ноября, в 5,30 час. вечера, в Доме русских белых (Карлос Кальво 2851).

В ПРОГРАММЕ ВСТРЕЧИ:

1. Мария Шелехова-Бенке — "Разведчица" и "Комсомолка".
2. Валентина Краснова — Стихи из сборника "Заветный круг".
3. Анатолий Бор — "Исповедь палача" и "Непримиримость".
4. Михаил Бойков — рассказ "Степной атаман" и юмореска "Обломок прошлого".
5. Д. Н. Товдин — Стихи.

Читают авторы и артист А. М. Лучинский. Вход свободный

и руководимая идеями дорогими и близкими всем: и ЦАРЮ И КРЕСТЬЯНИНУ.

Для возрождения Национальной России, для ее духовного возрождения, нашему поколению выпадает трудная задача — собрать все утерянные и развезенные наши русские духовные начала, заняться упорной борьбой за духовное объединение вокруг чисто русских национальных идей, которые были всегда одинаково святы и дороги в сему народу.

Предстоит самая трудная задача — разбить тот лживый ореол всяческой политической "мудрости", нагроможденной заклятыми врагами России вокруг всего русского национального прошлого, русской национальной государственности и русского духовного бытия, начиная от Александра Радищева — этого предка большевизма.

У нас на все есть свои русские и собственные точки зрения, и на них мы строим базу своей тяжелой борьбы.

Тема — большая... Но в кратких чертах мы коснулись самого главного.

Проведя, по возможности, в скатных частях нашей жизни, мы приходим к выводу: на лицо все плюсы у монархии и, особенно, монархии русского типа, отличающейся своей глубиной божественного.

Особенность божественности присуща только русскому народу, как народу православному.

Самое ценное, бесценное сокровище русского народа — это Вера Православная... Хранитель веры в земном ее осуществлении, защитник Церкви — это Царь Православный... Царь — не как правитель и носитель власти, а как служитель и первый защитник ее высшей ценности, ее немеркнувшей славы — Церкви Православной... Место Царю в иерархии ценностей сейчас же за Верой, и только третье место отведено земному отечеству... Не правда-ли, какая правильная последовательность ценностей...

Именно это понимание царской власти и было основным путем святой Руси, в ее исконном стремлении к справедливости и правде. Отсюда у нас, у монархистов, и лозунг:

"За Веру, Царя и Отечество"

Для России нам нужно наше русское, т. е. монархия и возврат ко всем своим ценностям. Подражательный период должен быть закончен. Он уже привел нас однажды к большевизму и к развалу. Пора образумиться и стать твердо на свой исторический путь.

Все европейские политические шпательки давно износились от времени и сама Европа гибнет. Поэтому будет преступлением нести все снова в Россию.

Поэтому мы и стремимся к возврату того нашего русского, что у нас отнято и затоптано врагами России. Поэтому стоим мы за Народную Монархию, за Народного Царя, как форму государственного устройства — и дельную, высоко-нравственную и более соответствующую нашему народному духу.

Без Царя не быть снова России, Святой Русью, а нам — рус-

А. Алмазов

Русское знамя на улицах Буэнос-Айреса

На днях один австриец, двадцать лет живущий в Аргентине, сказал своему русскому знакомому: "Мой сын был на площади Митре, во время вашего богослужения и слышал слово, которое было там произнесено. Действительно какой ужас это уничтожение крестьян во время коллективизации! Как часто говорится, что мы живем в век неслыханного развития информации, а ведь почти никто из нас не знал об этом факте".

Подобные разговоры не редкость в Буэнос-Айресе после митинга и манифестации, проведенных 4-го ноября в связи с 39-ой годовщиной Октябрьской Революции всеми русскими антикоммунистическими организациями, по инициативе молодого Союза Российских Антикоммунистов. В этой демонстрации участвовали представители и других порабощенных коммунизмом стран, а ее свидетелями были тысячи аргентинцев и, конечно, не только дети европейцев, а и коренные жители страны, многие из которых до сих пор вообще не интересовались тем, что происходит в далекой и непонятной России.

Этот День Непримириости является несомненно выдающимся событием в жизни русской эмиграции в Аргентине. Нельзя сказать, чтобы русские эмигранты в Аргентине относились с безразличием к борьбе с коммунизмом. Русские организации всегда проводили свои собрания, регулярно устраивались Дни Русской Культуры и Дни Непримириости, но в силу многих обстоятельств, до сих пор все эти собрания проходили в четырех стенах, и собиравшиеся убеждали друг друга в том, в чем они давно уже были убеждены: во вреде коммунизма.

Русская эмигрантская жизнь шла своим чередом, не встречаясь с аргентинской. Впервые возможность открытого выступления создавалась для русских

ским, не имея своего родного Дома — своей Родины и своей свободной Церкви и Православной.

Мы должны быть именно монархистами, если мы истинно русские люди. И ни кем иным, если мы считаем себя православными, нося кресты на своей груди и, если мы уважаем свою нацию и действительно любим свою Родину и свой народ...

Идея народной монархии имеет в основе — Православие, она — религиозна и она — национальна по своему духовному смыслу. Осуществление монархии в России возможно.

И если в возрожденной России будет монархия, то она будет только народной.

Народные монархисты спрашивают российскую эмиграцию: "Так как же быть? С кем идти, и с чем?"

Надо не забывать, что после разгрома коммунизма, русский народ захочет, только с Царем — иначе мы окажемся предателями своего народа и своей страны.

Цвет жить по-человечески, и эту жизнь, свободу и насыщенный хлеб, покойный завтрашний день, даст России только монархия с ее законным монархом.

Вспомним, что в годы гражданской войны был момент, когда товарищ Троцкий (и никто иной, как сам тов. Троцкий) говорил: "...Достаточно было выбросить со стороны "белобандитов" (т. е. со стороны Белого Движения) лозунг: "За мужицкого Царя" и все наше дело революции было бы кончено..."

Так и теперь. Поверьте — достаточно будет смело кликнуть клич к народу: "Братья! За Батюшку-Царя, за Народного Царя!" и вся Русь, как один, полнитесь, осенев себя крестным знаменем...

Русские политические эмигранты, идите и вы за этим кличем, ведь вы — русские. И если сердце ваше не окаменело — помогите нам материально и морально: вступайте в наши ряды.

Итак — с Царем и за Россию!..

М. С. Кингстон

антикоммунистов в связи с советской кампанией по массовой репатриации здешних старых жителей, прибывших сюда из областей, которые отошли к Польше после Первой Мировой войны. Аргентинцы усмотрели в этой массовой репатриации, организованной иностранным правительством, вмешательство во внутренние дела страны. Особенно были возмущены тем, что возвращенцы увозили с собой детей, родившихся в Аргентине и являющихся по местным понятиям, полноценными аргентинскими гражданами. Эти обстоятельства позволили небольшой группе русских эмигрантов провести перед отходом пароходов с возвращенцами демонстрацию протеста, которые были встречены полным сочувствием со стороны аргентинской общественности и печати.

Это уже был несомненный успех, но организаторы манифестаций на пристани не остановились на нем. Они провели несколько антисоветских передач по местному радио и решили создать организацию, которая постоянно занималась бы подобного рода работой. Такая организация создана под названием "Союз Российских Антикоммунистов". В этот союз могут вступать все русские антикоммунисты, независимо от своих политических взглядов и принадлежности к другим организациям, так как его единственной целью является разъяснительная работа среди аргентинцев и наших соотечественников, подпавших под влияние красной пропаганды.

На первом же организационном собрании Союза было предложено отметить День Непримириости совершенно иначе, чем он до сих пор проводился в Аргентине: не в закрытом помещении, а на улице и так, чтобы призывы к борьбе против коммунизма были обращены к аргентинцам. Была создана организационная комиссия под председательством полк. Бочарова, члены которой самоотверженно взялись за сложную работу по подготовке демонстрации. Их труды не пропадут даром.

**

Сбор участников манифестации был назначен в зале "Акссион Католика" на пять часов, но вопреки русскому обыкновению, они начали собираться еще до четырех. Без четверти пять зал был уже полон, и в нем чувствовалось особенное напряжение: всего за несколько часов перед этим, радио передало сообщение о предательском ударе большевиков по Будапешту, и это известие переходило из уст в уста. Вообще, трагические события в Венгрии несколько изменили весь характер демонстрации, превратив русский День непримириости к большевизму в День боевого единства народов, порабощенных коммунизмом.

На эстраду поднялись знаменосцы. Центральное место занял русский национальный флаг, а по бокам были поставлены флаги русских организаций и национальные флаги других народов, во главе с аргентинским. Полк. Бочаров открыл собрание призывом почтить вставанием память всех жертв коммунизма. Вслед за этим, председатель Союза Российских Антикоммунистов инж. Филиппов, в сжатой речи перечислил те факты, на которые должны ссылаться русские антикоммунисты, чтобы убедить иностранцев в том, что русский народ это первая жертва и непримиримый враг коммунизма. Его сменил на трибуне венгерский католический священник, Иштван Пешти, который в кратком слове почтил память всех борцов за свободу "без различия расы и вероисповедания", и прочел "Отче наш" по-испански. Зал выслушал молитву стоя. К этому времени был полон уже не только зал, но и вестибюль здания, и вся улица перед ним была запружена народом. На трибуну один за другим поднимались представители сербов, словенцев, румын и армян, и все говорили о единстве всех народов перед лицом общего неумолимого врага — коммунизма. От русских говорили г-н Седляревич, секретарь Комитета Русской Колонии, и г-н Милорадо-

вич, произнесший свою речь по-испански.

Особенно запомнилась речь румына Демосфена Нола, который, блестяще импровизируя по-испански, воскликнул: "Разрешите называть вас братьями, потому что перед лицом беспощадной бойни, проводимой коммунистами, все мы действительно братья. Всех нас ждет одна и та же могила, если только мы допустим торжество коммунизма. Наша лучшая благодарность аргентинскому народу, предоставившему нам убежище, будет состоять в том, чтобы предупредить его о грозящей ему коммунистической опасности".

От имени собравшихся, по инициативе Н. П. Кусакова, было послано приветствие русским воинам, перешедшим на сторону венгерских патриотов, в котором говорилось: "Мы гордимся вашим поступком, как гордятся им втайне ваши родные и как будет гордиться им вся Россия после свержения советской власти". Венгерский комитет в Буэнос-Айресе обещал переслать это обращение в Венгрию. Несомненно, оно уже не дошло по назначению, но все же не пропало даром: некоторые аргентинские газеты оценили по достоинству этот документ и опубликовали из него обширные выдержки.

Однако, кульминационный пункт собрания с о п а л с речью венгерского майора Келемени. Его выступление было неожиданно прервано аплодисментами, доносившимися с улицы. Вот они перекинулись в вестибюль и, все время нарастая, достигли зала. Задние ряды начали подниматься, и скоро уже весь зал аплодировал стоя. В проходе показались венгерское знамя, в сопровождении эскорта из русских скаутов. Знамя внесли на эстраду и поставили рядом с русским. Долго еще не смолкали аплодисменты, и оратор не мог возобновить свою речь...

От зала, где происходило собрание, до места совершения всенародной панихиды по жертвам большевизма, на площади Митре, предстояло пройти более двух километров по центральным улицам Буэнос-Айреса. Впервые жители города увидели русское трехцветное знамя, во главе 34 других знамен, русских и иностранных. В шествии приняли участие более трех тысяч человек. Плакаты русских организаций напоминали аргентинцам о том, что ни одно коммунистическое правительство не пришло к власти путем народного волеизъявления, подчеркивая непримиримость русского народа к коммунизму и приветствовали венгерских борцов за свободу и русских солдат, перешедших на их сторону. Об этом же говорили передачи через громкоговоритель и плакаты, расклеенные по всему городу. Представители других народов несли плакаты с требованием освобождения их родных стран от большевизма.

Процессия двигалась в полном порядке, без выкриков и потрясений кулаками, что редко происходит налюдать во время уличных демонстраций особенно в латинской стране. Это вызвало особую симпатию аргентинцев, которые приветствовали манифестантов криками "Да здравствует свобода", и охотно брали листовки, раздаваемые русскими антикоммунистическими организациями.

Перед началом панихиды, Митрофорный Протоиерей о. Тимофей Соин сказал кратко о жертвах красного террора, об упокоении чужих душ предостергая молиться и призвал просить их, чтобы они ходатайствовали перед Господом Богом об избавлении родной земли от этого страшного бича. Подобное же слово произнес по-испански Протоиерей Георгий Романов, подчеркнув тот факт, что жертвой большевизма явились абсолютно все слои русского народа — от Царской Семьи до миллионов крестьян. Началось богослужение. К прекрасному хору под управлением Авраамки присоединились добровольцы из публики, и мощные и проникновенные звуки русских похоронных песнопений поплыли над площадью, останавливая внимание случайных прохожих. При словах "Вечная память", многие из молящихся встали на колени, и тридцать пять флагов склонились в знак скорби о жертвах коммунизма.

Такое проведение Дня Непримириости в Буэнос-Айресе имеет важное значение с нескольких точек зрения. Во-первых, это была пробная мобилизация

сил русской эмиграции. В ней приняли участие все организации, показав этим, что когда нужно, они умеют забыть свои мелкие раздоры. На демонстрации пришла почти половина всех русских политических эмигрантов в Буэнос-Айресе, а это свидетельствует о том, что и члены организаций и лица, не состоящие в них, правильно оценили значение этого открытого выступления. Число участников превысило в десять раз количество людей, обычно присутствующих на эмигрантских собраниях.

Во-вторых, это — серьезный шаг к сближению русской эмиграции с эмиграциями других стран, порабощенных коммунизмом. Такое сближение необходимо в будущем, чтобы избежать нелюдских, а быть может и трагических последствий взаимного непонимания. Но и сейчас оно очень важно в связи с советскими зверствами в Венгрии, которые могут бросить тень на русское имя.

В-третьих, эта манифестация сыграла свою роль в смысле разъяснения аргентинцам русской точки зрения на коммунизм и на борьбу с ним. Сейчас во всем мире идет борьба за перестройку общественного мнения и против мифа о "существовании". И не следует преуменьшать в этой борьбе роли стран Латинской Америки. Эти страны имеют много голосов в Объединенных Нациях, а в случае военного столкновения явятся единственным твердым тылом свободного мира. Поэтому, войти в поле зрения латиноамериканских народов, убедить их в правильности нашей точки зрения — одна из важных задач эмиграции.

Не нужно обольщать себя надеждами на быстрый успех в этом отношении. Насколько мы еще далеки от этого, показывает хотя бы следующий факт. Все газеты Буэнос-Айреса поместили сообщения о демонстрации, но лишь очень немногие из них (правда в том числе и одна из двух крупнейших, "Насион") осветили ее правильно. Текст заметки в другой крупной газете, "Пренса", сам по себе был бы вполне приемлем, но все испортил заголовок: "Антикоммунистическая манифестация эмигрантов из стран, порабощенных Россией". Католическая газета "Пуэблито" чего не сказала о том, что манифестация была организована русскими, а социалистическая "Мундо" умолчала об участии русских. Вряд ли это можно объяснить простой случайностью. Скорей тут дело в том, что аргентинские социалисты боятся признать, что русский народ — против "своего" социализма.

Итак, демонстрация 4-го ноября это только начало. Но если ее организаторы проявят и дальше ту же настойчивость и умение использовать сложившуюся обстановку, а эмигрантская общественность окажет им такую же широкую поддержку, как в этот раз, то можно надеяться на очень большой успех.

А. Алмазов

РОЗЫСК

Я, Александр Евграфович Морозевич, разыскиваю моих одноклассников — кадет Ташкентского Корпуса и знакомых Туркестанцев. Мой адрес:

Sarmiento 3034, Olivos (Buenos Aires) Argentina.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылаю книги в провинцию и другие страны. Продана книга по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 745-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталоги. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzoff, Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. В. Иванов. Тайны масонства. 16 пещ (0.75 дол.)
  2. История русского масонства. Том I. 45 пещ (2 дол.)
  3. История русского масонства. Том II. (Находится в печати). Цена по предварительной подписке: в Аргентине — 35 пещ, в других странах — 2 дол., включая пересылку.
- И много других книг классиков, для детей и по технике.

Борис Ширяев

У ПОСТЕЛИ ТЯЖЕЛО БОЛЬНОГО

Напечатанная пять лет тому назад в газете "Наша Страна" моя статья "Внуки Лескова" продолжает до сих пор волновать сотрудника газеты "За Правду" Николая Федорова, ответившего на нее теперь в той же газете уже третьей по счету задорно-полюемической статьей. Отвечали на нее и другие публицисты, например, г. Шварц-Омонский в "Возрождении".

Эти волнения моих уважаемых оппонентов вполне понятны. Ведь комплекс поставленных мною в этой статье вопросов касался не только писателей так называемой новой эмиграции, но затрагивал и всю литературу русского зарубежья в целом, т. е. е д и н с т в е н н у ю свободно развивающуюся ветвь всей русской литературы по обе стороны разделившей ее на две части политической преграды.

Первая часть статьи г. Федорова "Внуки Писарева", как он именует в ней нас, представляет собой не что иное, как обвинительный акт, очень похожий на тот, который напечатал около ста лет тому назад именно Писарев, призывая все русские издательства того времени к полной дисквалификации Н. С. Лескова (Стебницкого — псевдоним, под которым он тогда писал). Г. Федоров превзошел в этом случае Писарева. Он обвинил нас не в семи, а, пожалуй, в семидесяти семи смертных грехах: в стремлении "к низведению художественной литературы на положение служанки политики"... в "утилитарном отношении к ней и вообще к искусству", в том, что мы считаем главной задачей современного русского литератора борьбу с большевизмом и тем самым аннулируем художественно-эстетические и литературно-технические категории, в том что мы превращаем этим литературу в орудие пропаганды, в том, что мы подозрительны, придирчивы, нетерпимы к чужим мнениям, самоуверенны, самолюбивы, заносчивы, озлоблены, невыдержаны, грубы... еще во многом, а к стати и в том, что мы отрицаем за литераторами старой эмиграции право на знание современной советской действительности.

Возражать на большую часть этих абсолютно голословных и не подкрепленных ни одним фактом обвинений я, конечно, не буду. Такого рода полемика была бы не чем иным, как сварливой перебранкой базарных баб, и на страницах столь серьезной и глубокой газеты, как "Наша Страна", такого рода "полемики" места нет. Наоборот, некоторые из обвинений, поставленных нам г. Федоровым, я охотно приму и отзовусь на них утвердительно. Совершенно верно, например, что главная задача современной русской литературы мы, или по крайней мере большая часть из нас, считаем и д е й н у ю борьбу с большевизмом, во всех его проявлениях. Мы не имеем права отбрасывать от себя могучее орудие художественного слова, которым в данном случае в борьбе против нас и нашей христианской идеологии со значительным успехом пользуются как сами коммунисты на нашей поработанной родине, так и многие, к сожалению, очень многие коммуноиды в свободном мире. Но сводим ли мы этим художественную литературу на ступень "служанки политики", как полагает г. Федоров, вопрос иного порядка. Ведь каждое значительное политическое явление или действие, а тем более тот комплекс явлений и действий, который создает воинствующий коммунизм, не может не содержать в себе какой-либо идеи, вернее тоже комплекса идей. Следовательно, он имеет свою собственную идеологию и вот против этой идеологии восстает наше идейно-христианское мировоззрение.

Не буду возражать и на обвинение нас в том, что мы отрицаем за писателями старой эмиграции возможность отражать в своем творчестве современную подсоветскую действительность. Очень трудно и очень немногим доступно писать о том, чего не видел, не пережил и не п р о с т р а д а л с а м. Потытки делать это кончатся обычно позорной неудачей. За примером ходить недалеко: Ирина Одоева попыталась сделать нечто подобное, схлестнувшись бульварный романчик "Оставь надежду навсегда", в котором

не сказала ни одного слова правды. Да спасет нас Всевышний от подобного рода попыток с негодными средствами, бросающих грязную тень на русскую зарубежную литературу — е д и н с т в е н н у ю свободную ветвь русской литературы.

Не ради полемики, но ради беспристрастного выяснения причин действительно серьезной, а быть может, и смертельной болезни, признаки которой явно сказываются в нашей современной зарубежной русской литературе, я пишу эту статью. Ведь она, русская литература, дорога и мне, г. Федорову, и старым и новым писателям русского зарубежья. В чем же скрыты причины этой болезни?

В том ли, что невозможно писать о жизни на своей родине, будучи географически оторванным от нее, как думают многие? Но ведь Гоголь написал свои "Мертвые души" в Риме, Тургенев также создал многие из своих лучших произведений, проживая во Франции и Германии, а Герцен в "Письмах с того берега", безусловно, достиг зенита своего творческого развития? значит, не в том...

...А, на мой взгляд, в том, что Гоголь, Тургенев, Герцен и многие другие, живя за рубежом России и даже на эмигрантском (как Герцен) положении, продолжали жить в той же эпохе, среди тех же поколений, которые жили в то время на их родине, жили вместе с ними их интересами, их радостями, их страданиями, и это сковывало их с русским народом.

Русская эмиграция 1920 года имела Шмелева, Краснова, Алданова, покинувших Россию во время гражданской войны или в период военного коммунизма. Они знали те поколения, при вели это знание с собой и дали ряд насыщенных глубоким идейным содержанием, высоких по художественному уровню произведений. Но в дальнейшем своем жизненно-литературном развитии они не могли итти нога в ногу с русским народом, воспринимать и отражать его изменяющуюся идеологию, его взлеты и падения, его скорби и радости, даже его внешний быт. Ведь за периодом военного коммунизма последовал взрыв созидательного пафоса первых пятилеток, идейная подоплека которого была совершенно неизвестна этим высокоталантливым писателям. Далее последовало снижение революционной кривой, усталость, а вслед за нею разочарование в идеалах революции...

Поколение ее непосредственных участников вымирало и выдыхалось, в жизнь вступило уже второе поколение, а за ним и третье поколение этих поколений и их внутренней идеологии писатели русского зарубежья не знали и знать не могли. Их разрыв с родиной, с ее жизнью, а следовательно и с отражающей эту жизнь — русской литературой, был неизбежен. Можно писать о прошлом, но жить им, питаться им писателю нельзя. Вот основная причина того, что безусловно высокоталантливые и высококультурные писатели первой волны эмиграции не создали и не могли создать второго поколения. Взглянем открытыми глазами: лучшие из этого второго поколения русских зарубежных литераторов, наиболее одаренные из них, Спирин (Набоков) и Труайя (Тарасов) сознательно оторвались не только от русской тематики, но и от своего родного языка. Этот отрыв вполне закономерен и, пожалуй, был лучшим выходом для их творческих стремлений, так как, в противном случае, они снизили бы самих себя до лжи и халтуры. Более того, быть может, самый талантливый (я по крайней мере так думаю) из писателей старой эмиграции Алданов, автор замечательного "Ключа" и других созвучных ему произведений, был вынужден снизиться до банального романа "Живи, как хочешь", литературного произведения уже не русского, а только эмигрантского. Талантливый и высококультурный И. Сургучев непрерывно делает судорожные попытки спаяться, слиться, связаться с неизвестным ему, но дальше

ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ НМД В САН ФРАНЦИСКО

В воскресенье, 21 октября, в помещении банкетного зала "Русского Центра", по инициативе местного Отдела Народно-Монархического Движения, состоялось открытое собрание, на котором были сделаны четыре доклада на религиозно-патриотические темы. Собрание было открыто в 3.30 часа дня председательницей Отдела Мариной Сергеевной Кингстон, а перед этим всеми присутствовавшими была пропета молитва "Царю Небесный".

Темой доклада г-жи Кингстон (Мы печатаем доклад М. С. Кингстон полностью в этом же номере.) было "С Царем или без Царя".

Заканчивая свой прекрасный доклад, г-жа Кингстон призвала слушателей гордиться тем, что у нас, слава Богу, есть единый и непререкаемый верховный Законный Вождь в лице Великого Князя Владимира Кирилловича, которому все русские патриоты должны помогать и духовно и материально.

Вторым докладчиком выступил В. В. фон Фельдман, который, в своем интересном докладе на тему "Развитие русской монархической идеи", предложил русским монархистам немедленно войти в контакт с одной из американских патриотических организаций, насчитывающей в своих рядах уже более одного миллиона человек правых американцев, лично познавших всю преступную сущность и опасность для свободного мира, разбойничьего и безбожного коммунизма. При этом докладчик указал, что названные американские патриоты также очень хорошо разбираются в русском вопросе и весьма сочувственно относятся к восстановлению в России законной монархии.

Во время своего доклада В. В. фон Фельдман продемонстрировал около десятка газет и брошюр на английском языке, где правдиво разбиралась русская проблема, а в некоторых из них были напечатаны выдержки из "Обращения к свободному миру" Главы Российской Императорской Дина-

некоторой внешней, формальной связи шагнуть не в силах.

Что же, значит, российская зарубежная литература умерла или обречена на гибель, как думают многие? Не будем скрывать от себя того факта, что она, действительно, тяжело больна своего рода белокровием, худосочием, но ведь современная медицина умеет уже радикально бороться с подобными болезнями и побеждать их введенным в организм больного кровяной плазмы. Имеет ли в своем распоряжении такую плазму литература современного русского зарубежья? Я называю несколько имен: Н. Нароков, Л. Ржевский, Свен, Л. Норд, С. Юрасов, Н. Русский, Н. Тарасова, Землев... В поэзии Кленовский, Шишкова, Л. Алексеева... Читатель зарубежья знает эти имена, ценит и ищет их на страницах печати с большим во всяком случае, интересом, чем, например, имя пустоболта и кривляки Ремизова. А ведь все эти писатели, несмотря на различные их политические убеждения, ставят основной своей целью борьбу со злом коммунизма во имя общего человеческого добра.

Г. Федоров в своей статье "Внуки Писарева" не обошелся без традиционной ссылки на Пушкина, в частности на идейное содержание его знаменитого "Памятника".

Я позволю себе сделать то же самое, повторив те же, что и г. Федоров, строки:

...Долго тем я буду мил народу,
Что чувства добрые я в людях
пробуждал.

Будучи безупречно логичным, г. Федоров должен был бы обвинить в данном случае в пропаганде и служении политике самого Пушкина. Ведь ч у в с т в а д о б р ы е, которые стремятся пробудить в мире "внуки Лескова", русские писатели, вырвавшиеся из коммунистического царства зла, именно и являются основным стимулом идейно-политической борьбы с большевизмом, от которой писатели новой эмиграции не хотят, не могут и не должны отказываться ради служения какому-то эфемерным формам беспредметного и безыдейного "чистого искусства". Вот почему они внуки Лескова, но не Писарева!

Борис Ширяев

стии Великого Князя Владимира Кирилловича.

Третьим докладчиком на тему "Единый путь" выступил С. А. Уралов, который заявил, что нам, в большинстве своем, не организованным монархистам, прежде чем итти к американской организации, необходимо самим, как следует, организовать. Несмотря на то что русская эмиграция потенциально на 90 % является монархически настроенной вследствие своей неорганизованности, она не имеет никакого влияния и авторитета.

Одним из примеров этого печального явления, докладчик приводит общее собрание русской эмиграции в С. Франциско, 22 января с. г. по случаю приезда туда Кн. Белосельского, ген. Полякова, и полк. Сергеевского, когда в течение 2-3 часов подряд говорило около десятка ораторов, на тему об объединении, но никто из них не сказал ни одного слова о Главе Династии и никто не произнес даже слова: "Монархия", а в зале присутствовало 600 человек слушателей. Но вот, полк. Николаев спрашивает: "Почему у нас теперь всегда замалчивается наш старый исторический дедовский лозунг "За Веру, Царя и Отечество!"..

И на слова полк. Николаева: "Никто нас не объединит, кроме Главы Династии..." были громовые аплодисменты и крики: "правильно!", "верно!".

— Что это показывает? — спрашивает докладчик. И отвечает:

— Это доказывает потенциальную монархичность, по крайней мере 90 % бывших там русских людей. Но почему же сегодня здесь я вижу только около 80 чел., а 22 января их было 600? Неужели они перестали быть патриотами — монархистами?

Нет! Они не перестали быть монархистами! Но они не организованы и не объединены и по этой причине не могут успешно работать на пользу общего русского дела.

Затем оратор, с большим подъемом, призвал присутствующих еще не состоящих в монархических организациях, немедленно записаться в одну из таковых, что не осталось без отклика и некоторые из присутствующих тут же записались в монархическую организацию.

Призывая к организованной монархической работе, С. А. Уралов также призвал всех бороться с ложью и клеветой, допускаемых некоторыми русскими газетами, против монархического движения и в частности против главы Династии.

Четвертым и последним докладчиком был М. К. Данилов, выступивший с докладом на тему: "О жизни крестьян и рабочих в Царской России". Доклад этот был прослушан с интересом т. к. докладчик, происходя из народа, был мастером на Ижевском заводе, где его пылкий ум запечатлел в его сердце, на всю жизнь те прекрасные условия труда в царское время, которые вспоминаются теперь, как далекий лучезарный сон. Доклад М. К. Данилова произвел большое впечатление своей искренностью и убежденностью.

Присутствовавшие на собрании наградили ораторов горячими аплодисментами. Собрание закончилось прочувственным словом протопр. о. Павла Кирилловича и молитвой "Достоинство есть!".

О. Павел отметил: — Приятно видеть на собрании столь много людей и приятно услышать столь интересные доклады.

Сегодняшнее собрание свидетельствует, что идея монархии жива в эмиграции и имеет много сторонников.

Помещение зала было украшено русскими и американскими флагами, а под иконой был укреплён большой портрет убитой Царской Семьи, впереди которого уступом был поставлен на мольберте большой портрет Главы Династии Великого Князя Владимира Кирилловича, как символ продолжения царственного рода многострадальной Династии Романовых.

После докладов был среди присутствующих организован сбор пожертвований в Государеву Казну, а также продавалась монархическая литература (газеты, журналы и брошюры) и бесплатно раздавались листовки.

Подобные монархические собрания с докладами решено устраивать еженедельно.

("Наше Время")

Ин. Тулунов

